

Ф. А. СЕЛЕЗНЕВ

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА

И БОРЬБА ЭЛИТ ВОКРУГ ВОПРОСА
О СЕПАРАТНОМ МИРЕ С ГЕРМАНИЕЙ
1914—1918 гг.

Федор Селезнев

**Революция 1917 года и борьба
элит вокруг вопроса о сепаратном
мире с Германией (1914–1918 гг.)**

«Алетейя»

2017

УДК 94(47)"1914 /1918"
ББК 63.3(2)

Селезнев Ф. А.

Революция 1917 года и борьба элит вокруг вопроса о сепаратном мире с Германией (1914–1918 гг.) / Ф. А. Селезнев — «Алетейя», 2017

ISBN 978-5-906910-29-5

Вопрос о выходе России из Первой мировой войны рассматривается в монографии в контексте внутривнутриполитической борьбы на всем протяжении военного четырехлетия, включая 1917–1918 гг. Автор доказывает, что Февральская революция стала результатом раскола правящего класса царской России, часть которого, чтобы предотвратить действительную или мнимую угрозу заключения Николаем II сепаратного мира с Германией, пошла на союз с противниками режима. Исследование опирается на методы теории элит. Издание предназначено для научных работников, преподавателей, всех интересующихся историей Революции 1917 г. и Первой мировой войны.

УДК 94(47)"1914 /1918"

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-906910-29-5

© Селезнев Ф. А., 2017

© Алетейя, 2017

Содержание

Введение	6
Глава 1	11
1.1. Отношение контрэлиты к русско-английским связям	11
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Федор Селезнев
Революция 1917 года и борьба
элит вокруг вопроса о сепаратном
мире с Германией (1914–1918 гг.)

Памяти отца, Евгения Филипповича Назарова

Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 14-01-00032 «Российские контрэлиты и вопрос о сепаратном мире с Германией (1914–1918)»

Рецензенты:

доктор исторических наук Л. Л. Иванов

доктор исторических наук Я. В. Леонтьев

доктор исторических наук В. П. Сапон

Введение

«Война породила революцию» – эта идея сегодня доминирует в отечественной историографии¹. По общему мнению, Первая мировая война стала одной из главных причин падения Российской империи в феврале 1917 года. В ходе революционной сумятицы большевики – единственные, кто решился пойти на сепаратный мир с Германией – сумели не только захватить, но и удержать власть. В то время как их основные соперники, стремившиеся, во что бы то ни стало, довести войну до победного конца, потерпели крах.

Почему Россия не вышла из войны на более ранней стадии? Для исследования этой проблемы нами используется теория элит, к интеллектуальному наследию основоположника которой (Вильфредо Парето) в последнее время российские политологи и социологи проявляют повышенный интерес². Согласно Парето взаимодействие правящей элиты и внеэлитных социальных групп, удовлетворяющее обе стороны – залог стабильности государства. Важным звеном теории Парето является идея о том, что элита подвержена старению. Молодая элита легко втягивает в себя активные социальные элементы из низших слоев. Она сильна и энергична. Но на определенном этапе доступ в элиту активных элементов затрудняется. Здесь-то, согласно Парето, и начинается складываться контрэлита. Это волевые люди, желающие участвовать в управлении обществом. Однако они лишены этой возможности из-за непроницаемости правящей элиты. По мере её замыкания в себе и дряхления, отторгнутые от власти носители политической энергии начинают консолидироваться и становятся «контрэлитой». Когда правящая элита впадает в старческое состояние, контрэлита свергает власть прежней элиты и устанавливает свое господство³.

Добавим, что ускорить смену элит могут субъективные факторы. Успеху контрэлиты часто способствует поддержка внешних (национальных и транснациональных) элит, борющихся против туземной элиты. Опытные элиты уделяют большое внимание работе с политически активными людьми в стране-противнице. Они предоставляют убежище, тем, кто находится в конфликте с туземной элитой, разрешают им проводить организационные мероприятия на своей территории, помогают в ведении пропаганды, направленной против туземной элиты и, особенно, против правителя враждебного государства.

Правитель – ключевая фигура элиты. Это человек, от имени и за подписью которого до общества доводятся принятые элитой решения. Иногда власть олицетворяют несколько человек. Но обычно для общества власть элиты персонифицирована в образе единственного правителя (монарх, президент, премьер-министр и т. д.). С точки зрения многих членов общества именно правитель вырабатывает политические решения. Хотя, как правило, он выражает коллективную волю элиты. Однако при этом правитель не является марионеткой элиты. Ведь, обладая «правом решающей подписи», именно он наделяет членов элиты властными полномо-

¹ Буддаков В.П., Леонтьева Т.Г. Война, породившая революцию. М., 2015.

² Осипова Е.В. Социология Вильфредо Парето: Политический аспект. СПб., 2004; Волкова Н.Н. Элитология В. Парето как концептуальное обоснование политической структуризации общества // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2–9. Т.1; Данилов А.Н., Елсуков А.Н. Методологическое учение В. Парето и его идеи о научном статусе социологии // Вопросы философии. 2010. № 8; Кондрашов КС. Антагонизм разных типов элит на примере идей В. Парето // Наука и современность. 2010. № 5–2; Володин КС. Гаэтано Моска и Вильфредо Парето: обзор теории // РГО пупс: современные политические процессы. 2012. № 1 (11); Елин С.П. Особенности взгляда Парето на роль элит в системе социального равновесия общества // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусства. 2012. № 20; Лазуткина Е.В. Некоторые вопросы теории элиты Вильфредо Парето и современность // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2014. № 2 (28).

³ Pareto V. The Rise and Fall of the Elites: The Application of the Theoretical Sociology. N.Y., 1968; Парето В. Компендиум по общей социологии. М., 2008; Парето В. Трансформация демократии. М., 2011. Подробный анализ взглядов Парето см.: Осипова Е.В. Указ. соч.

чиями и другими ресурсами. Поэтому все члены элиты зависимы от правителя и, как и прочие члены общества, обязаны подчиняться ему.

Макс Вебер выделил три вида оправданий подчинения правителю, которые можно определить как рациональное оправдание (право властвовать представлено правителю законом); оправдание традицией (правитель получил власть в силу обычая) и оправдание харизмой (правитель властвует в силу своих особых личных качеств – героизма, мудрости и т. п.)⁴.

Противники туземной элиты стараются разбалансировать сложный механизм её взаимоотношений с правителем. Для этого внешние игроки стремятся наладить взаимодействие не только с контрэлитой страны-противницы, но и с отдельными представителями правящей элиты. При этом внешние элиты пытаются использовать для ослабления враждебного государства все происходящие в нём внутриэлитные и межэлитные конфликты, которые особенно обостряются в переходные эпохи. Именно такое время переживала Россия, в конце XIX – начале XX в. быстро двигавшаяся от аграрного к индустриальному обществу.

Тип отношений правителя с элитой в рамках аграрного (традиционного) общества можно вслед за М. Вебером назвать *патримониализмом*⁵. Особенность патримониализма – личностный характер служебных отношений. При переходе к индустриальному обществу личная служба государю превращается в безличную службу государству. Патримониальное чиновничество трансформируется в рациональную бюрократию современного типа.

Уже к концу XVIII в. российский чиновник, по оценке Б.Н. Миронова, по многим признакам приблизился к нарисованному М. Вебером образу рационального бюрократа⁶. Процесс складывания рациональной бюрократии продолжился в царствование Александра I. Этому способствовали: отделение придворной службы от гражданской, введение образовательного ценза при замещении государственных должностей и увеличение их числа в связи с созданием министерств, установление четкой системы чинопроизводства. Возникла устойчивая иерархия профессиональных управленцев⁷. Её верхушка (то, что С.В. Куликов называет «бюрократической элитой»⁸) в XIX – начале XX в. стала интегрирующим элементом правящей элиты.

В связи с этим традиционный тип оправдания власти монарха должен был смениться рациональным. Но этого не произошло. Новый стиль отношений монарха и элиты так и не был выработан. Роберт Уортман, описывая конец эпохи Николая I, отмечает, что высшая элита «все более скептически относилась к дворцовым презентациям»⁹. Историк считает возможным зафиксировать крах сценария власти. Хотя правильнее было бы говорить не о крахе, а о кризисе, обычном для всякого переходного этапа. Он, однако, принял затяжной характер, а в конце XIX— начале XX вв. усугубился дряхлением элиты при консолидации противостоящей ей пассионарной контрэлиты. В 1915 г. И.Г. Щегловитов описал эту ситуацию так: «Паралитики власти слабо, нерешительно, как-то нехотя борются с эпилептиками революции»¹⁰.

Николай II пытался увеличить пассионарность правящей верхушки Российской империи. При нём важные правительственные назначения получают яркие политики нового, публичного типа (П.А. Столыпин, Н.А. Маклаков, А.Н. Хвостов). Царь искал социально активных людей и вне политической среды. В этом свете нужно рассматривать поддержку Николаем II на определенном этапе иеромонаха Илиодора, возвышение Г.Е. Распутина и формирование *камарильи*.

⁴ Вебер М. Харизматическое господство // Социологические исследования. 1988. № 5. С. 134–138.

⁵ Гайденок П.П., Давыдов Ю.Н. Проблемы бюрократии у Макса Вебера // Вопросы философии. 1991. №3. С.174–182.

⁶ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 2000. Т.2. С.162 – 167.

⁷ Подробнее см. Шенелёв Л.Е. Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I. СПб., 2007. С.74 – 84.

⁸ Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань, 2004.

⁹ Уортман Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. М., 2002. Т.1. С.533.

¹⁰ Цит. по: Пайнс Р. Русская революция: В 3 кн. Кн. I Агония старого режима. 1905–1917. М., 2005. С.333.

Определение этого понятия предложил И.В. Лукоянов. В его понимании камарилья – это «не предусмотренная законодательством система принятия и реализации важных политических решений, за которой стоят безответственные (то есть не занимающие ключевых постов в административном аппарате) и некомпетентные лица, получившие доступ к царю или крупнейшим сановникам». Членов камарильи историк называет «людьми ниоткуда», парализующими обычную деятельность управленческого аппарата¹¹.

Элита отрицательно восприняла возникновение камарильи (в публицистике того времени именуемой «темными силами»). Глухое недовольство монархом в среде высшей бюрократии по оценке С.В. Куликова нарастало всё сильнее: «Наличие у царя неофициальных советников (А.М. Безобразов, Н.А. Демчинский, А.А. Клопов, кн. В.П. Мещерский, кн. Э.Э. Ухтомский, Филипп) вызывало раздражение». «Сановники испытывали к ним ревность, доходившую до ненависти»¹².

На этой почве между царем и элитой возник конфликт, принявший наиболее острую форму в годы Первой мировой войны, когда элита обвинила камарилью в подготовке сепаратного мира с Германией. С целью предотвратить выход России из войны и отодвинуть от царя «темные силы» элита устроила *фронду*. Это понятие в рамках своей элитологической концепции широко использует С.А. Кислицын, понимая под ним любую «мягкую оппозицию» власти¹³. Вспомним, однако, что собой представляла историческая фронда во Франции XVII века. Тогда аристократы в своем противостоянии с Анной Австрийской и кардиналом Мазарини взяли в союзники горожан и Испанию. Таким образом, под фрондой следует понимать такую ситуацию, когда часть элиты призывает на помощь внеэлитных политиков и внешние силы.

Как правило, никто из фрондирующих политиков не стремится к полной замене правящей элиты и разрушению системы власти. Но если правитель не идет на диалог с фрондерами, они могут пойти на союз с контрэлитой. Если это происходит – старая элита обречена. Контрэлита поможет фрондерам совершить дворцовый переворот, но потом сметет их вместе со всей старой элитой с политической арены в ходе революции.

Контрэлита в отличие от элиты не имеет общепризнанного лидера и не отличается внутренним единством. В России накануне Февральской революции её основными составляющими являлись различные группировки социалистов-революционеров и социал-демократов. Особое положение было у партии кадетов. С одной стороны она на протяжении всей своей истории идеологически была тесно связана с социалистами¹⁴. С другой стороны конституционные демократы были встроены в существовавшую политическую и социальную систему. Представляя собой умеренную часть контрэлиты, кадеты стали тем мостом, который соединил её с фрондерами из элиты. В то время как социалистическое ядро контрэлиты с правящей элитой практически не взаимодействовало. До Февральской революции социалисты не участвовали в борьбе элит. Поэтому их деятельность в первой, второй и третьей главах монографии не рассматривается. Объектом исследования в этой части книги является партия кадетов.

Четвертая глава посвящена событиям 1917 года. Кого в названный период следует относить к элите? Л.Г. Протасов отождествил её с корпусом кандидатов в Учредительное собрание¹⁵. С точки зрения нашей концепции в 1917 г. элиты в стране ещё нет. Есть контрэлита, отстранившая от власти старые верхи в ходе Февральской революции. Всех участников собы-

¹¹ Лукоянов И.В. Камарилья // Россия и Первая мировая война (материалы международного colloquium). СПб., 1999. С.231.

¹² Куликов С. В лучших традициях отечественной археографии // Российская история. 2015. № 3. С.193, 194.

¹³ Кислицын С.А. Контрэлиты, оппозиции и фронды в политической истории России. М., 2011.

¹⁴ Подробнее об этом см.: Селезнев Ф.А. Либералы и социалисты— предшественники кадетской партии // Вопросы истории. 2006. № 9.

¹⁵ Протасов Л.Г. Политическая элита 1917 г.: проблема идентификации // Политическая элита России первой четверти XX в.: Памяти профессора Виталия Ивановича Старцева. СПб., 2006. С.219.

тий, приведших к свержению Николая II, на какой-то момент объединило неприятие царского режима (старой элиты). Когда самодержавие пало, между политическими силами, добившимися его ликвидации, началась борьба за власть.

Как и во время Великой Французской революции XVIII в., победившая контрэлита разделилась на радикалов и умеренных. Её двумя полюсами стали партия большевиков и окружение генерала Л.Г. Корнилова.

Кругу приверженцев генерала Корнилова и посвящена четвертая глава книги. В ней рассмотрена биография интеллектуального лидера «политической команды» Корнилова – ординарца генерала и его «спичрайтера» В.С. Завойко. Автор также задаётся вопросом, имелась ли у окружения Корнилова четкая программа действий в случае его прихода к власти.

По мнению автора, политическое будущее и Корнилова, и большевиков целиком зависело от решения вопроса о выходе России из войны. В первый год существования советской власти проблема сепаратного мира с Германией – Брестского мира – являлась той осью, вокруг которой вращалась вся политическая борьба. Об этом пятая глава книги.

Вопрос о возможности и последствиях заключения сепаратного мира между Россией и Германией последние 50 лет является одним из самых актуальных в историографии Первой мировой войны. Проблема русско-германских контактов в период с августа 1914 по февраль 1917 гг. неоднократно рассматривалась в работах отечественных и зарубежных исследователей¹⁶. Однако особенностью данных работ является то, что их авторы рассматривают лишь контакты правительственных и околоправительственных кругов, иначе говоря, взаимоотношения узкого круга элит Германии и России. При этом хронологически названные труды ограничиваются временем до Февральской революции.

Борьба по вопросу о войне и мире после Февральской революции стала предметом исследования в одной из работ А.В. Игнатьева¹⁷. Этот вопрос анализируется ученым, что вполне естественно, под углом дипломатической истории. В.И. Старцев, наоборот рассмотрел данную проблему, во внутривнутриполитическом аспекте¹⁸.

Значительное число исследований посвящено Брестскому миру¹⁹. Однако их авторы преимущественно анализируют борьбу в большевистском руководстве и отношения большевиков и левых эсеров.

В целом современное состояние исследований по названной проблеме позволяет сделать вывод о том, что одни специалисты занимаются изучением военно-дипломатической истории Первой мировой войны, не учитывая влияние на неё внутренних факторов, другие исследуют внутривнутриполитическую борьбу в России в указанный период, абстрагируясь от учета военно-дипломатических обстоятельств. На наш взгляд, только синтез этих двух направлений на основе методов теории элит способен привести к пониманию спорных и запутанных вопросов как военно-дипломатической истории, так и политической истории России 1914–1918 годов. В этой связи автор видел свою задачу в том, чтобы вписать вопрос о выходе России из Первой мировой войны в широкий контекст внутривнутриполитической борьбы на всём протяжении военного четырехлетия, включая 1917–1918 годы.

¹⁶ Историографические обзоры проблемы см: *Лебедев В.В.* К историографии проблемы выхода России из войны накануне Февральской революции. Обзор // Вопросы истории. 1971. № 8; *Евдокимова Н.П.* Проблема сепаратных переговоров о мире между Германией и Россией в годы первой мировой войны в работах советских историков // Советская и зарубежная историография новой и новейшей истории. Вып.6. Л., 1981; *Васюков В.С.* К вопросу о сепаратном мире накануне Февральской революции // Исторические записки. Т.107. М., 1982; *Соколов Б.В.* К вопросу о сепаратном мире между Россией и Германией (1914–1917 гг.) // История СССР. 1985. № 5.

¹⁷ *Игнатьев А.В.* Внешняя политика Временного правительства. М., 1974.

¹⁸ *Старцев В.И.* Революция и власть. Петроградский Совет и Временное правительство в марте – апреле 1917 года. М., 1978. С. 103–157.

¹⁹ *Чубарьян А.О.* Брестский мир. М., 1964; *Аржанов Ф.М.* Ленин и Брестский мир. Л., 1968; *Фельштинский Ю.Г.* Крушение мировой революции. Брестский мир: октябрь 1917 – ноябрь 1918. М., 2014.

Автор считает своим долгом принести искреннюю благодарность С.В. Куликову, Ф.А. Гайде, А.А. Иванову, Б.И. Колоницкому, которые щедро делились с ним информацией и давали ему ценные советы.

Глава 1

Антанта или Германия: геополитический выбор российской контрэлиты накануне Первой мировой войны

1.1. Отношение контрэлиты к русско-английским связям

В последние годы пристальное внимание ученых привлекает проблема формирования образа стран-союзниц и противниц России в Первой мировой войне (в первую очередь Германии и Англии) в массовом сознании²⁰. Велик исследовательский интерес к формированию внешнеполитических симпатий элиты²¹. В меньшей степени изучены факторы, повлиявшие на формирование внешнеполитических установок либеральной контрэлиты.

Советская историография стремилась объяснять внешнеполитические симпатии либералов, исходя из экономических интересов буржуазии, которая считалась их социальной опорой. Как полагал В.И. Бовыкин, «буржуазные круги» придерживались проантантовской ориентации и пропагандировали необходимость союза с Англией, поскольку русская буржуазия зависела от «парижской и лондонской бирж». За сближение с Англией, полагал ученый, выступала также обуржуазившаяся часть дворянства, экспортировавшая пшеницу на английский хлебный рынок²². Экономической основой блока английской и русской буржуазии была, согласно А.В. Игнатьеву, заинтересованность первой в российском рынке, а второй в британском капитале²³.

Можно ли, однако, считать кадетов политическим оплотом русской буржуазии? Это вопрос недавно был рассмотрен нами особо. В результате был сделан вывод о том, что конституционно-демократическая партия не отражала общеклассовые интересы российского делового сообщества. В то же время её деятельность объективно соответствовала нуждам части буржуазии – а именно предпринимателей, осуществлявших связь России с мировым рынком. Наиболее тесные отношения с конституционными демократами поддерживали предприниматели, занимавшиеся добычей полезных ископаемых и продажей их за границей. Деятельность КДП отвечала и запросам посредников между производителями российских экспортных товаров (сырья, топлива, продовольствия) и иностранными потребителями²⁴. Поэтому неслучайно, что главным спонсором конституционных демократов стал Азовско-Донской коммерческий банк, который своими зарубежными связями и вовлечённостью в международную торговлю,

²⁰ Рудая Е.Н. Союзники-враги: Россия и Великобритания глазами друг друга в 1907–1917 гг. // Россия и Европа в XIX–XX вв. М., 1996; Россия и Запад: формирование внешнеполитических стереотипов в сознании российского общества первой половины XX века / под ред. Голубева А.В. М., 1998; Оболенская С.В. Германия и немцы глазами русских (XIX век). М., 2000; Рыбаченок И.С. Россия и Франция: союз интересов и союз сердец. 1891–1897. Русско-французский союз в дипломатических документах, фотографиях, рисунках, карикатурах, стихах, тостах и меню. М., 2004; Давидсон А.Б. Образ Британии в России XIX и XX столетий // Новая и Новейшая история. 2005. № 5; Сенявская Е.С. Противники России в войнах XX века: Эволюция «Образа врага» в сознании армии и общества. М., 2006; Голубев А.В., Поршнев О.С. Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн. М., 2011.

²¹ Сергеев Е.Ю. «Иная земля, иное небо...». Запад и военная элита России. 1900–1914 г. М., 2001; Черниловский А.А. Образ первой мировой войны в сознании военной элиты Российской империи. Орел, 2011.

²² Бовыкин В.И. Очерки внешней политики России. Конец XIX века – 1917 год. М., 1960. С.58.

²³ Игнатьев А.В. Русско-английские отношения накануне Октябрьской революции (февраль-октябрь 1917 г.). М., 1966. С. 91.

²⁴ Селезнев Ф.А. Конституционные демократы и буржуазия (1905–1917 гг.). Нижний Новгород, 2006. С. 62–63; Селезнев Ф.А. Конституционно-демократическая партия в 1905–1917 гг. Экономическая программа и отношения с буржуазией. Saarbrücken, 2012. С.385.

по сути, олицетворял собой торгово-посреднический капитал, соединявший Россию и мировой рынок.

Необходимо отметить, что глава Совета Азовско-Донского банка М.М. Федоров с момента основания входил в Совет Русско-Английской торговой палаты: сектор российского делового сообщества, поддерживавший кадетов, был заинтересован в прочных дружественных отношениях Российской и Британской империй. Во-первых, лондонский Сити кредитовал российскую внешнюю торговлю. Во-вторых, в начале XX в. 92 % российских морских грузоперевозок осуществлялось на иностранных, преимущественно английских судах²⁵.

Важнейшими для Соединённого Королевства предметами вывоза из России являлись хлеб, лес (Великобритания являлась главным внешним потребителем этого товара), лён, яйца (правда, здесь посредником выступали датские фирмы), марганцевая руда (33 % российского экспорта указанного металла поступало в Англию) и нефтепродукты²⁶. Иными словами в Великобританию из России экспортировались преимущественно продовольствие, сырьё и энергоресурсы.

Деловые круги, работавшие в этой сфере, оказывали КДП финансовую поддержку²⁷. Особо отметим, что жертвователем в пользу КДП Б.А. Каменка был председателем Русского общества вывозной торговли. Причём 85 % акций этой компании принадлежали Азовско-Донскому коммерческому банку (главному спонсору конституционных демократов), который через свои торговые отделы в больших количествах скупал зерно и продавал его названному обществу.

Б.А. Каменка являлся главой правления и самого Азовско-Донского коммерческого банка. А его племянник, член совета Азовско-Донского коммерческого банка Август Исаакович Каминка был казначеем петербургского городского комитета КДП (с 1906 г.). Он же являлся членом (1906–1916) и казначеем (1906–1907) ЦК Конституционно-демократической партии, а также спонсором партии и ведущей кадетской газеты «Речь»²⁸.

Предшественник А.И. Каминки в должности казначея петербургского горкома партии кадетов, член кадетской фракции II Государственной думы, где он возглавлял бюджетную комиссию, председатель правления Общества петербургских портовых зерноподъёмников и складов М.П. Фёдоров был главным идеологом российских хлебных экспортеров. Он специально исследовал международную хлебную торговлю и написал по этому вопросу несколько работ²⁹. По мнению Фёдорова союз с Англией, представлявшей безграничный рынок для русского продовольствия, был экономически выгоднее для России, чем сближение с Германией, затруднявшей ввоз российских продуктов высокими пошлинами³⁰.

Наряду с А.И. Каминкой и М.П. Фёдоровым к числу наиболее влиятельных членов Петербургского комитета КДП принадлежал И.В. Гессен, чей отец был крупным хлеботорговцем в Одессе. Он брал на комиссию огромные партии зерна и продавал их в Одессе заграничным экспортным фирмам. Дядья и двоюродные братья И.В. Гессена также занимались хлеботорговлей³¹.

²⁵ Томпсон С.Р. Российская внешняя торговля XIX – начала XX в.: организация и финансирование. М., 2008. С.12. С. 79–81, 92, 157, 165–167.

²⁶ Там же. М., 2008. С. С. 28–34.

²⁷ Селезнев Ф.А. Конституционные демократы и буржуазия (1905–1917 гг.). С. 82–107.

²⁸ Подробнее об А.И. Каминке см.: Селезнев Ф.А. Каминка Август Исаакович // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. М., 2008. Т.1. С. 935–936.

²⁹ Федоров М.П. Хлебная конкуренция России с Америкой. СПб., 1883; Его же. Обзор международной хлебной торговли. М., 1889 и др.

³⁰ См.: Федоров М.П. Реальные основы современной международной политики. Доклад в Обществе востоковедения. СПб., 1909; Его же. Экономические интересы, замешанные в большой европейской войне. (Необходимая справка). СПб., 1913.

³¹ Гессен И.В. В двух веках: Жизненный отчёт // Архив русской революции: В 22 т. Т. 21–22. М., 1993. С. 10–11.

Вывоз хлеба из Одессы и других черноморских портов в Англию осуществлялся морским путем через проливы Босфор и Дарданеллы. Свободный проход торговых судов через эти проливы был чрезвычайно важен для российских экспортеров. Отметим в это связи, что такие крупные деятели партии кадетов, как П.Н. Милуков и П.Б. Струве уделяли проблеме статуса черноморских проливов пристальное внимание.

Ещё одной важной коммуникацией российской внешней торговли мог стать Северный морской путь. И конституционные демократы активно лоббировали проекты (в том числе зарубежные) по его освоению.

11 июня 1908 г. кадеты В.А. Караулов и Н.В. Некрасов внесли в Государственную думу предложение об открытии порто-франко в устьях рек Оби и Енисея «как меры оживления севера Сибири и установления северного морского пути»³². Однако правительство и парламент не поддержали инициативу конституционных демократов. Тем не менее, кадетские депутаты продолжили её пропаганду.

В 1911 г. Н.В. Некрасов опубликовал большую экономическую статью в «Русской мысли», в которой призвал создать прямой выход для сибирского хлеба на западноевропейские рынки, а для этого «установить прямое сообщение между Лондоном и западной Сибирью через Ледовитый океан, Карское море и Обь-Енисейскую губу». «Чтобы приохотить мореходцев к этому пути и оправдать их первоначальный риск» Некрасов предлагал предоставить им льготы в виде сложения таможенных пошлин на определённые предметы ввоза, либо в виде системы навигационных или вывозных премий³³. Этому же добивались британские мореходные фирмы, сразу проявившие большой интерес к Северному морскому пути. В 1910 г. соответствующие переговоры с царским правительством вёл Х. Суливен, в 1913 г. – Вебстер. Таким образом, Некрасов напрямую лоббировал интересы английского бизнеса.

Наиболее серьёзной попыткой британского капитала освоить Северный морской путь стало создание Норвежской Сибирской компании. Контрольный пакет её акций находился у англичан, а правление располагалось в Лондоне. Компания планировала организовать ввоз английских товаров в Сибирь, а также вывоз оттуда леса и полезных ископаемых³⁴. Основатели предприятия привлекли к участию в нём кадетского депутата от Енисейской губернии С.В. Востротина.

Этот золотопромышленник (по образованию ветеринарный врач) был увлечён полярными исследованиями и ещё в 1894 г. совершил плавание из Лондона в Енисейск. В 1912–1913 гг. он вновь прошёл по Северному морскому пути вместе с известным путешественником Ф. Нансеном. Так Норвежская Сибирская компания начала свою деятельность.

Вернувшись из арктического похода, С.В. Востротин выступил на Съезде деятелей биржевой торговли и сельского хозяйства (январь 1914 года), где заявил о необходимости «широкого привлечения иностранных капиталов для эксплуатации Сибирских природных богатств». Он полностью поддержал резолюцию, предложенную его товарищем по партии, профессором Томского политехнического института Е.Л. Зубашевым о предоставлении таможенных льгот пароходным предприятиям, совершающим рейсы в устье Оби и Енисея³⁵.

Как видим, кадеты Зубашев и Востротин явно лоббировали интересы Норвежской Сибирской компании. Особенно активен был, естественно, Востротин, крепко связанный с ней личными интересами. Например, немало потенциальных клиентов к этой фирме могло привлечь его сообщение «Из Англии к Енисею по Ледовитому океану», сделанное кадетским депутатом на общем собрании Русско-английской торговой палаты 28 марта 1914 года, в кото-

³² Промышленность и торговля в законодательных учреждениях. 1907–1912 гг. СПб., 1912. С.65.

³³ Некрасов Н.В. Экономические проблемы сибирской жизни // Русская мысль. 1911. № 4. С. 24–25.

³⁴ Игнатъев А.В. Русско-английские отношения накануне первой мировой войны (1908–1914 гг.). М., 1962. С. С.53.

³⁵ Речь. 1914. 25 января.

ром он красочно описал требующие разработки богатства севера Сибири (лес, уголь, графит, пушнина, рыба)³⁶.

Английский бизнес был заинтересован в России не только как в источнике сырья и продовольствия, но и как в рынке сбыта своей продукции. Доля английских товаров в структуре русского ввоза в 1913 г. была довольно велика (12 %). Однако она имела тенденцию к снижению³⁷. С российского, как и с других мировых рынков, англичан постепенно вытесняли немцы. К началу XX в. Германия заменила Великобританию в качестве основного заграничного поставщика товаров в Российскую империю. Доля немецкой продукции (машины, прядёная шерсть, железные и чугунные изделия ит.д.) в русском импорте постоянно росла и в 1913 г. достигла 47 %³⁸.

По ввозу машин и готовой шерсти немцы являлись главными конкурентами англичан. Кроме того к основным элементам английского экспорта в Россию относились каменный уголь, чугун, каучук, морские суда, хлопчатобумажная пряжа, хлопок, чай, кофе. Практически по каждому из этих товаров имеются примеры, когда действия конституционных демократов были направлены на снятие препон для проникновения британской продукции в Россию:

1) В июне 1908 г. кадет Н.В. Некрасов, выступая в качестве докладчика финансовой комиссии Государственной думы, высказался за принятие правительственного законопроекта о продлении беспошлинного пропуска морских судов (существовавшего с 1898 г.). При этом он указал, что сильнейшая таможенная охрана отечественного судостроения, практиковавшаяся до 1898 г. «ни к чему не привела»³⁹.

2) В мае 1911 г., во время обсуждения в Государственной думе правительственного законопроекта о предоставлении Совету министров временных полномочий по льготному пропуску иностранного чугуна, кадет Н.Н. Кутлер призвал депутатов к резкому снижению пошлин на импортный чугун и внёс соответствующую формулу перехода к очередным делам (резолюцию)⁴⁰.

3) В апреле 1913 г. кадет В.А. Виноградов в ходе думских дебатов не только требовал допустить беспошлинный ввоз иностранного угля, но и предлагал казне стать его оптовым покупателем⁴¹.

Особенно важным предметом английского экспорта в Россию были машины для ткацкой промышленности. Еще в середине XIX в. представитель британской фирмы «Де Джерси» Л. Кноп наладил их ввоз. Он строил целые фабрики с оборудованием, обеспечивал их сырьем и английским персоналом⁴². Благодаря деятельности Кнопа британский бизнес застолбил за собой емкий и перспективный рынок.

Клиентами Кнопа являлись в основном купцы-старообрядцы⁴³. Они стали ездить в Англию по делам, открывали там конторы, посылали в Великобританию для получения образования своих сыновей. Начиная с 1860-х гг. дети этих предпринимателей под руководством гувернеров стали учить английский. «В итоге говорить по-английски, читать англоязычную

³⁶ Промышленность и торговля. 1914. № 7. 1 апреля. С. 415–416.

³⁷ Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995. С.215.

³⁸ Там же.

³⁹ Стенографический отчёт. Государственная Дума. Третий созыв. Сессия I. Часть 3. Заседание восемьдесят восьмое. Вторник, 17 июня 1908 г. Б.м., б.г. Стб.3367–3368.

⁴⁰ Промышленность и торговля в законодательных учреждениях. 1907–1912. С.64.

⁴¹ Стенографический отчёт. Государственная дума. Четвёртый созыв. Сессия I. Часть II. Заседание тридцать шестое. Пятница, 5 апреля 1913 г. Б.м., б. г. Стб.440–441.

⁴² Петров Ю.А. Московская буржуазия в начале XX века: Предпринимательство и политика. М., 2002. С. 182–184.

⁴³ Бурьшикин П.А. Москва купеческая: Мемуары. М., 1991. С. 82–83.

литературу для нового поколения купцов – поколения 1860 – х – 1870-х годов стало так же естественно, как пользоваться родным языком»⁴⁴.

Репутацию самых ярких англоманов имели Морозовы. Кстати, первая текстильная фабрика на британский манер была оборудована Кнопом именно для них. При Савве Васильевиче Морозове в Орехове-Зуеве появилась Англичанская улица. Тимофей Савич Морозов имел прозвище «Англичанин». Савва Тимофеевич Морозов прослушал курс лекций по химии в Кембридже, ознакомился с особенностями текстильного производства в Манчестере и Ливерпуле. Николай Давыдович Морозов (душа Московского биржевого комитета) «любил все английское и считался англичанином». Михаил Абрамович Морозов был известен в Москве под именем «Джентльмен». Арсений Иванович Морозов получил образование в Англии несколько лет жил в Манчестере и говорил по-английски без акцента⁴⁵.

Деловыми и семейными узами Морозовы были соединены с родами текстильных фабрикантов Хлудовых и Рябушинских, также вовлеченных в русско-английские связи. Хлудовы являлись компаньонами Л. Кнопа по Кренгольмской текстильной мануфактуре и имели в Ливерпуле свою контору. Савелий Иванович Хлудов был большим приятелем Кнопа. Алексей Хлудов и его сын Иван часто бывали в Англии. Герасим Иванович Хлудов «смахивал на англичанина». Неоднократно ездил в Великобританию П.М. Рябушинский⁴⁶.

Отпрыски этих (и связанных с ними) фамилий, появившиеся на свет в 1860-1870-е гг., были культурно ориентированы на Великобританию и материально заинтересованы в политическом сближении России с этой страной. Именно из них сформировалась группа «молодых» московских предпринимателей: П.П. Рябушинский, В.П. Рябушинский, С.Т. Морозов, И.А. Морозов, Н.Д. Морозов, С.Н. Третьяков, А.С. Вишняков, С.И. Четвериков, А.И. Коновалов. Большинство из них в религиозном отношении принадлежало к старообрядчеству. Их личный и предпринимательский опыт обогатился в ходе разнородных контактов с Великобританией. Причем соперники английского бизнеса – немцы из Германии – являлись и их конкурентами. Соответственно, борясь с немецкой экономической экспансией, московские фабриканты действовали в русле интересов Великобритании.

В руках немцев находились текстильные фабрики Царства Польского (сосредоточенные преимущественно в Лодзи). И московские купцы в 1880-е стали всячески воздействовать на правительство, чтобы оно затруднило ввоз в Россию (и через её территорию в Иран) лодзинских и германских тканей. Продвижению немецкой текстильной продукции на азиатские рынки способствовал введенный при Александре II для экономического оживления Закавказья беспошлинный транзит товаров через эту территорию⁴⁷. За ликвидацию закавказского транзита в 1882–1883 гг. активно выступали В. и Д. Морозовы, Е.В. Морозов, Савва Морозов, братья Рябушинские, А. Четвериков, Иван Коновалов, братья Третьяковы. В результате в 1883 г. беспошлинный транзит был отменен. Интересно, что, как отметила Л.В. Куприянова, «отмена таможенной свободы для закавказской транзитной торговли на первых порах не принесла столь желанного для российских предпринимателей преобладания на персидских рынках». Больше всех выиграли англичане. Принятые меры привели к расцвету английской торговли в Персидском заливе⁴⁸.

⁴⁴ Федорец А. «Успевшие обангличанииться» и для отчизны потрудиться: Московские купцы и деловые контакты с Англией во второй половине XIX века // Родина. 2014. № 12. С. 12.

⁴⁵ Морозова Т.П., Поткина И.В. Савва Морозов. М., 1998. С.59; Бурьшин П.А. Указ. соч. С.83, 130, 133, 237, 238; Федорец А. Указ. соч. С.12

⁴⁶ Вишневыски Э. Капитал и власть в России. Политическая деятельность прогрессивных предпринимателей в начале XX века. М., 2000. С.9; Бурьшин П.А. Указ. соч. С. 160–162; Петров Ю. А. Указ. соч. С. 143.

⁴⁷ Пыжиков А.В. Питер – Москва. Схватка за Россию. М., 2014. С. 68–69.

⁴⁸ Куприянова Л.В. Буржуазия и проблема протекционизма в России. 1860-1880-е годы // История предпринимательства в России. Книга 2. Вторая половина XIX – начало XX века. М., 1999. С.195, 198.

Затем московские купцы ещё не раз выступали с протекционистскими инициативами, в том числе и с теми, которые носили ярко выраженный антинемецкий характер. Так, например, Московским биржевым комитетом было подано ходатайство о восстановлении таможенной границы между польским губерниями и Россией⁴⁹.

Эстафету «отцов» подхватили «молодые» московские капиталисты. Издавшаяся с 1907 г. в Москве газета Рябушинских «Утро России» отличалась антипатией ко всему немецкому, а, особенно, к – немецкой промышленности⁵⁰. П.П. Рябушинский осенью 1910 г. сыграл ключевую роль в организации протестов предпринимателей Москвы против соглашения с Германией о строительстве ветки Багдадской железной дороги к Тегерану. Одновременно «Утро России» резко выступило против «традиционной дружбы» с Германией, которую в связи с переговорами Николая II и Вильгельма II в Потсдаме восхвалял правительственный официоз «Россия»⁵¹.

Следует отметить, что для «Утра России» вообще была характерна антигерманская риторика. Газета проповедовала идею «великого славянского возрождения», когда «гений славянского племени» сможет «бесстрашно» дать отпор «исконным угнетателям славянства» – «тевтонам»⁵².

Стремление защитить славян от натиска «германизма» было сердцевиной идеологии неославизма. В Россию из Австро-Венгрии её привез чешский политик Карел Крамарж. Отметим, что он встретил такой радушный приём в московском литературно-философском салоне двоюродной племянницы В.А. Морозовой – Надежды Николаевны Абрикосовой (в девичестве Хлудовой), что, в конце концов, женился на ней⁵³.

Неославизм как способ соединить Россию с Великобританией, оторвав её от Австро-Венгрии и Германии, нашел мощную поддержку и на страницах газеты Рябушинского. Его пропагандистом стал ведущий публицист «Утра России» Т. Ардов (В.Г. Тардов). Он постоянно ука­зывал читателям на близость «страшного столкновения славянства с чудовищем германизма». Ещё осенью 1911 г. «Утро России» опубликовало статью «Близость большой войны» с подзаголовком «неизбежность войны России с Германией»⁵⁴. В июне 1913 г. газета призывала Россию и Францию «лихорадочно» готовиться к военному столкновению с Германией, поскольку «общеевропейская война стала исторической необходимостью»⁵⁵. Когда указанные пророчества сбылись, Т. Ардов (в номере от 25 июля 1914 г.) с гордостью напомнил читателям о своих «гимнах» войне⁵⁶.

Впрочем, Ардов был не автором, а лишь транслятором этих идей. Идеологическое направление «Утра России» определял П.Б. Струве. П.П. Рябушинский постоянно советовался с ним по вопросам политического курса газеты и составу её сотрудников⁵⁷. Именно Струве

⁴⁹ Пыжиков А.В. Указ. соч. С. 69–70.

⁵⁰ Хеллер К. Общественное мнение, московские предприниматели и «немецкое засилье» в России во время первой мировой войны // Россия в годы Первой мировой войны. 1914–1918: материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 30 сентября— 3 октября 2014 г.) / отв. ред.: А.Н. Артизов А.К. Левыкин, Ю.А. Петров. М.: [ПРИ РАН], 2014. С.241

⁵¹ Ефремов П.Н. Внешняя политика России (1907–1914 гг.). М., 1961. С. 124, 126.

⁵² Уэст Дж. Л. Кружок Рябушинского: русские промышленники в поисках буржуазии (1909–1914) // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Императорский период. Антология / сост. М. Дэвид-Фокс. Самара, 2000. С.325; Эйдук Д.В. Германия и немцы в русской печати, июль – октябрь 1914 г. (по материалам газеты «Утро России») // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Сер.2, Вып.2. С. 104.

⁵³ Милоков П.Н. Воспоминания (1859–1917). Т.2. М., 1990. С. 36–37.

⁵⁴ Лаверьчев В.Я. По ту сторону баррикад (Из истории борьбы московской буржуазии с революцией). М., 1967. С.77.

⁵⁵ Котов Б. С. Германский милитаризм накануне первой мировой войны в оценках российской прессы // Вопросы истории. 2014. № 9. С.65.

⁵⁶ Эйдук Д.В. Указ. соч. С. 104.

⁵⁷ Лаверьчев В.Я. Указ. соч. С.71.

сконструировал для братьев Рябушинских неославистскую платформу на основе своей концепции «Великой России».

Статья под таким названием была опубликована Струве в журнале «Русская мысль» (№ 1 за 1908 год). Заметное влияние на её содержание оказали идеи Крамаржа о роли России в славянском мире и необходимости для неё примириться с поляками для подъёма своего престижа среди славян.

Великая Россия, как славянская держава, должна была, согласно Струве, направить все силы для достижения экономического и политического господства в бассейне Черного моря. Это подразумевало, во-первых, отказ от строительства «ни для чего не нужного линейного флота, предназначенного для Балтийского моря и Тихого океана» (и внушавшего большие опасения Великобритании); во-вторых – прекращение активности на дальневосточном и азиатском направлениях, где русские интересы постоянно сталкивались с английскими. Зато на Ближнем Востоке (включая Балканский полуостров), уверял Струве «мы будем иметь великолепную защиту в союзе с Францией и в соглашении с Англией, которое в случае необходимости может быть соответствующим образом расширено и углублено». Ибо, как писал кадетский публицист, «реальная политика утверждения русского могущества на Черном море неразрывно связана с прочным англо-русским соглашением, которое для нас не менее важно, чем франко-русский союз»⁵⁸.

При этом Струве ни словом не обмолвился о Мюрцштегских договоренностях, которые ещё существовали на момент написания статьи и обеспечивали России совместное с Австро-Венгрией доминирование на Балканах. Впрочем, это неудивительно, ведь Австро-Венгрия и Германия рассматривались Струве как основные противники России. В своей статье он пугал читателей тем, что «на западной границе может назреть для нас великая беда» и намекал на интерес Германии к российской Прибалтике⁵⁹.

Эти идеи, усиленные изрядной порцией «здорового милитаризма» были развиты в двухтомнике «Великая Россия. Сборник статей по военным и общественным вопросам»⁶⁰. Книга была издана в 1911–1912 гг. В.П. Рябушинским, а её идейным вдохновителем стал П.Б. Струве⁶¹.

Рябушинские поддерживали деньгами и другие начинания Струве. П.П. Рябушинский, по выражению М.Н. Покровского, «был наиболее щедрым снабжателем кадет»⁶². Известно, например, что в конце 1910 г. он перевел на имя П.Б. Струве 1000 рублей в качестве подписной платы на редактируемый им журнал «Русская мысль»⁶³. На средства В.П. Рябушинского в 1913 г. был издан труд П.Б. Струве «Хозяйство и цена»⁶⁴.

Московских кадетов «субсидировал» и тесно связанный с Рябушинскими лидер группы «молодых» гласных-предпринимателей Московской городской думы, председатель правления Московского купеческого общества взаимного кредита Алексей Семенович Вишняков⁶⁵. Кроме того члены кадетской партии (А.А. Мануйлов, Ф.Ф. Кокошкин, П.И. Новгородцев, С.А. Муромцев) преподавали в основанном им Московском коммерческом институте⁶⁶. Компаньон

⁵⁸ Струве П.Б. *Patriotica*. Политика, культура, религия, социализм. М., 1997. С. 53–54, 61.

⁵⁹ Там же. С. 58–59.

⁶⁰ Модели общественного переустройства России. XX век / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2004. С. 333–334.

⁶¹ Петров Ю.Л. *Московская буржуазия в начале XX века: Предпринимательство и политика*. С.258.

⁶² Покровский М. *Очерки русского революционного движения XIX–XX вв. Лекции, читанные на курсах секретарей уездных комитетов РКП (б) зимой 1923–24 г. М., 1924*. С. 152

⁶³ Лаверьичев В.Я. *Указ. соч.* С.69.

⁶⁴ Там же. С.71.

⁶⁵ Покровский М. *Указ. соч.* С. 152.

⁶⁶ Ульянова Г.Н. Вишняков Алексей Семенович // *Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия*: в 2 т. М., 2008. Т.1. С.397.

А.С. Вишнякова, А.И. Шамшин, выдвигался московскими кадетами на выборах в I и II Государственные думы кандидатом в выборщики⁶⁷.

Как спонсоры московских кадетов известны и Морозовы. Варвара Алексеевна Морозова (урожденная Хлудова), жена Абрама Абрамовича Морозова, овдовев, жила в гражданском браке с профессором Московского университета В.М. Соболевским, редактором-издателем газеты «Русские ведомости», где часто печатались публицисты партии Народной Свободы. В особняке Морозовой на Воздвиженке («Португальский замок») проходили собрания редакции «Русских ведомостей», на которых бывали многие профессора Московского университета, земские и городские деятели, как правило, принадлежавшие к кадетской партии. На музыкально-литературных вечерах у Морозовой присутствовал весь цвет московской либеральной интеллигенции. В мае 1905 г. здесь прошёл учредительный съезд Союза Союзов⁶⁸.

В.А. Морозова открыто спонсировала конституционных демократов⁶⁹. Кроме того она финансировала Пречистенские рабочие курсы и Общество народных университетов, с которыми активно сотрудничали преподаватели-кадеты⁷⁰.

Невестка В.А. Морозовой, Маргарита Кирилловна (урожденная Мамонтова), вдова Морозова-«Джентльмена», тоже давала деньги конституционным демократам⁷¹. В её особняке на Смоленском бульваре собирался философский кружок, где часто бывал член правления акционерного общества Серпуховской бумагопрядильни С.В. Лурье, ставший посредником между московскими текстильными фабрикантами и кадетами⁷². Лурье писал на исторические темы, увлекался философией и искусством и входил в состав редакций «Русских ведомостей», «Русской мысли» и «Московского еженедельника».

Отметим, что во всех трех вышеназванных органах много печатался С.А. Котляревский, член ЦК партии Народной Свободы и главный кадетский идеолог русско-английского сближения. Его единомышленник П.Б. Струве редактировал «Русскую мысль» и принимал деятельное участие в издании «Московского еженедельника», пайщицей которого являлась М.К. Морозова. В число пайщиков этого журнала входил и уже упомянутый А.С. Вишняков⁷³.

Впрочем, московские текстильные фабриканты давали деньги не только кадетам. Савва Морозов щедро финансировал большевиков⁷⁴. Племянник А.В. Морозова, фабрикант Н.П. Шмит, средствами своего дяди оплачивал покупку оружия для рабочих во время вооруженного восстания в Москве в декабре 1905 года⁷⁵. Маргарита Кирилловна Морозова в 1905 г. устраивала «тэт-а-тэты» не только с либералами, но и с меньшевиками и эсерами⁷⁶. П.П. Рябушинский и А.И. Коновалов приглашали в свои особняки, наряду с кадетами, прогрессистов, левых октябристов, большевиков, меньшевиков, эсеров⁷⁷.

Таким образом, кадеты не были единственными клиентами московской текстильной буржуазии. По мнению американского исследователя Дж. Л. Веста взгляды Рябушинского и их соратников, в частности Морозова, были во многом определены их связью со старообрядче-

⁶⁷ Селезнев Ф.А. Конституционные демократы и буржуазия (1905–1917 гг.). С.196.

⁶⁸ Пыжиков А.В. Указ. соч. С. 112.

⁶⁹ Вестник партии Народной Свободы. 1906. № 3. 12 марта. Стб.150.

⁷⁰ Розенталь И.С. Москва на перепутье: Власть и общество в 1905–1914 гг. М., 2004. С. 115–124.

⁷¹ Милоков П.Н. Воспоминания (1859–1917). Т.1. М., 1990. С.287.

⁷² Подробнее о нём см.: Селезнев Ф.А. Конституционные демократы и буржуазия (1905–1917 гг.); Бельий А. Между двух революций. Воспоминания. В 3-х кн. Кн. 3. М., 1990. С.217.

⁷³ Хайлова Н.Б. «Московский еженедельник» // Российский либерализм середины XVIII-начала XX века: энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2010. С.599.

⁷⁴ Морозова Т.П., Поткина И.В. Указ. соч. С. 174–177.

⁷⁵ Пыжиков А.В. Указ. соч. С. 130–131.

⁷⁶ Бельий А. Начало века. Воспоминания в 3-х кн. Кн.2. М., 1990. С.504.

⁷⁷ [Петров Ю.А.] Династия Рябушинских. М., б.г. С. 92–93.

ством⁷⁸. Никонианство для них представлялось главным злом. Оно же было неразрывно связано с царским режимом. Падение самодержавия означало бы конец никонианства⁷⁹. Поэтому Рябушинские и Морозовы готовы были поддерживать любые оппозиционные силы. В том числе и кадетов. Но не только их.

К тому же то, что П.П. Рябушинский, А.С. Вишняков, В. А. и М.К. Морозовы оказывали финансовую помощь конституционным демократам, не означало, что московская организация партии Народной Свободы являлась политическим орудием своих спонсоров. Иначе московским фабрикантам не пришлось бы вступать в Союз 17 октября или создавать собственные политические структуры типа Умеренно-прогрессивной партии.

Если политическая часть программы партии Народной Свободы носила либеральный характер, то социально-экономическая часть, в большей степени, имела социалистическую окраску народнического толка. В соответствии с народническими установками кадеты враждебно относились к русской промышленности, как к искусственному порождению политики царского правительства⁸⁰. Естественно, что российская буржуазия не считала, что партия Народной Свободы отражает её интересы и критиковала кадетов за пренебрежительное отношение к отечественной промышленности. В свою очередь и они, как правило, находились на антибуржуазных позициях и выступали против гласного, политически оформленного сотрудничества с лидерами и организациями предпринимательского сообщества. Симпатии кадетов к забастовочному движению, заявления их лидеров о том, что КДП «никогда не будет стоять на страже» «узких классовых интересов» промышленников⁸¹, устойчивая неприязнь кадетской прессы к буржуазии – всё это отталкивало от партии Народной Свободы политически активных предпринимателей.

Характерно, что глава Совета Азовско-Донского банка (спонсора петербургских кадетов) М.М. Федоров, вступивший было в КДП, через год вышел из неё, перейдя в партию Мирного Обновления. К мирнообновленцам примкнул и П.П. Рябушинский. До этого он побывал в Союзе 17 октября, а вот в партию кадетов никогда не входил⁸².

Проведенное мною исследование политических симпатий московской буржуазии показало, что крупное купечество, широко внедрявшее передовые технологии, выпускавшее качественную продукцию, активно работавшее в представительных предпринимательских организациях, т. е. олицетворявшее буржуазию как класс, в 1906–1907 гг. отдавало явное предпочтение октябристам⁸³. Кадеты же никак не пытались исправить эту ситуацию.

Исключение в этом отношении среди них составлял только П.Б. Струве. Осенью 1908 г. он стал вдохновителем так называемых «экономических собеседований», проходивших сначала в особняке А.И. Коновалова, а с 1909 г. – у П.П. Рябушинского⁸⁴. Кроме П.Б. Струве кадетскую интеллигенцию на встречах у Коновалова и Рябушинского представляли С.А. Котлярев-

⁷⁸ *Вест Джэ. Л.* Буржуазия и общественность в предреволюционной России // История СССР. 1992. № 1. С.193.

⁷⁹ Там же. С. 197.

⁸⁰ Подробнее об этом см.: *Селезнев Ф.А.* Либералы и социалисты— предшественники кадетской партии // Вопросы истории. 2006. № 9.

⁸¹ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х тт./ Т.1. 1905–1907 гг. М., 1997. С.21.

⁸² Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906–1916 гг. Документы и материалы. М., 2002. С. 113, 159.

⁸³ *Селезнев Ф.А.* Политические предпочтения буржуазии Москвы и Нижнего Новгорода в 1906–1907 годах // Отечественная история. 2006. № 1.

⁸⁴ *Бурьшин П.А.* Указ. соч. С. 271–272. Об экономических собеседованиях см. также: *Четвериков С.* Безвозвратно ушедшая Россия (несколько страниц из моей жизни). Берлин, [б.г.] С.53; *Берлин П.А.* Русская буржуазия в старое и новое время. М., 1922. С. 296–297; *Лаверьчев В.Я.* Указ. соч. С. 67–70; *Дякин В. С.* Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. Л., 1978. С. 117–118, 188; *Вишневецки Э.* Либеральная оппозиция в России накануне Первой мировой войны. М., 1994. С.39–42; *Петров Ю.А.* Московская буржуазия вначале XX века: предпринимательство и политика. С. 256–259; *Розенталь И.С.* Москва на перепутье: Власть и общество в 1905–1914 гг. М., 2004. С.107; *Пайне Р.* Струве – правый либерал. 1905–1944. М., 2001. С. 237–240.

ский (он играл роль председателя), П.И. Новгородцев, А.А. Мануйлов, А.К. Дживилегов, И.М. Гольдштейн, иногда Н.Н. Щепкин и А.И. Шингарёв. Струве надеялся, что, пообщавшись с деловыми людьми, его коллеги из московского учёного мира, а за ними и вся интеллигенция поймут: «производительный процесс есть не “хищничество”, а творчество самых основ культуры»⁸⁵.

Однако участники бесед с предпринимательской стороны (С.И. Четвериков, П.А. Бурьшкин) в мемуарах сетовали, что цели эти собрания мало достигли, «общения между наукой и промышленностью не произошло». Говорили всегда одни и те же, почти всегда ограничиваясь «общими местами». И самое главное: эти собрания «не “выковывали” идеологию “класса производителей”»⁸⁶.

Предпринимателей раздражали книжный догматизм кадетских экономистов, их нежелание вникать в конкретные рыночные реалии⁸⁷. Кадеты приветствовали проявления оппозиционности со стороны московской буржуазии, но сами не хотели сделать ни одного шага навстречу её интересам. В этой связи примечателен ход обсуждения на экономических собраниях 1912 г. вопроса о заключении нового русско-германского торгового договора, призванного заменить конвенцию 1904 года. Если кадеты хотели понижения германских пошлин на русский хлеб, то промышленникам казалось необходимым увеличить обложение немецких товаров. Однако было понятно, что Германия не пойдёт на односторонние уступки по обоим направлениям. Следовательно, придётся поступиться либо интересами сельскохозяйственного экспорта, либо промышленности. Конституционные демократы предпочли пренебречь выгодами промышленности. А.И. Шингарёв заявил в Государственной думе: вновь «наше сельское хозяйство под иго Германии мы не отдадим»⁸⁸.

П.П. Рябушинский попытался было переубедить кадетов. Он говорил, что индустриализация России обеспечит российскому земледелию внутренний рынок сбыта, избавив его от зависимости по отношению к германским потребителям. Но для быстрого развития отечественной промышленности необходимо защитить её от конкуренции немецких товаров высокими таможенными пошлинами. Однако кадеты не приняли его аргументов. С возражениями выступил А.А. Мануйлов, полагавший, что быстрота и результаты индустриализации «величины гадательные» и исходить из них при заключении договора преждевременно⁸⁹.

⁸⁵ Струве П.Б. Интеллигенция и народное хозяйство // Струве П.Б. Указ. соч. С.205.

⁸⁶ Четвериков С.И. Указ. соч. С.53; Бурьшкин П.А. Указ. соч. С.272.

⁸⁷ Селезнев Ф.А. Конституционные демократы и буржуазия (1905–1917 гг.). С. 126–128.

⁸⁸ Промышленность и торговля в законодательных учреждениях. 1907–1912 гг. С. 77–78.

⁸⁹ Петров Ю.А. Московская буржуазия в начале XX века: Предпринимательство и политика. С. 260–261.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.